

Глава 277. Долгожданное прибытие в Небесный Дворец.

Они лежали на боку, лицом друг к другу. Губы Цин Шуя крепко прижаты к губам Хоюнь Лю-Ли, тела их нежно прижимались друг к другу и легонько терлись друг об друга. Вскоре она начала тихо постанывать.

Хоюнь Лю-Ли не останавливала Цин Шуя, раз он остановился и не стал срывать с нее одежду, тем не менее, он уже воспользовался ею. Она даже неуклюже пыталась повторять губами движения Цин Шуя в поцелуе. Это его так сильно возбудило, что он еще сильнее засасывал ее губы в порыве страсти.

Хоюнь Лю-Ли в душе хотела того, что должно было случиться, когда почувствовала, как что-то горячее коснулось ее тела. В то же самое время ей было ужасно стыдно за свое удовольствие. По странному стыдно.

Она не смела посмотреть Цин Шую в глаза. Она просто закрыла глаза. Рефлекторно она вынула свой маленький розовый язычок, который Цин Шуй тотчас же коснулся кончиком своего языка и почувствовал его мягкость и сладость.

Хоюнь Лю-Ли покраснелась. Крепко обняв Цин Шуя, она вздрогнула несколько раз, прижимаясь к нему еще сильнее. Цин Шую стало вдруг обидно. Он почувствовал через тонкую ткань своей одежды влагу. Он не ожидал, что она так получит удовольствие. Он просто улыбнулся и погладил ее тонкую спину.

Его огонь все еще горел. У Цин Шуя уже было три женщины, всего несколько раз. Один – с Ши Цинчжуан, дважды с Чжу Цин и однажды он несколько дней развлекался с Миньюэ Гэлоу. Он не думал, что у Хоюнь Лю-Ли все так быстро получится. Считалось, что если женщина быстро кончает с определенными мужчиной, это означает, что он ей по-настоящему сильно нравится.

Цин Шуй даже пошевелиться не мог, так крепко его держала Хоюнь Лю-Ли. Она сжала его в крепком объятии, не давая ему двигаться. По ее тяжелому дыханию было件нятно, что она все еще находилась в состоянии эйфории.

«Пожалуйста, не двигайся, дай мне побыть с тобой еще немного!» прошептала она, не смея поднять головы.

«Лю-Ли, да ты вся мокрая!» захихикал Цин Шуй. Он заметил, что эта наивная и неопытная девушка была очень чувственной. Спазмы в ее теле и волна удовольствия возымели на нее сильнейшее воздействие. Цин Шуй не стал высвобождаться, наблюдать, как любимый человек получает удовольствие, было тоже своего рода удовольствием.

Он потянулся и поднял ее лицо за подбородок. В орбитах ее бездонных глазах виднелись слезы, того и гляди угрожавшие сорваться и потечь рекой по фарфоровой коже ее лица; они были краснее заходящего солнца. Сердце Цин Шуя ухнуло при виде такой неопиcуемой красоты. Красоты, наполненной очарования после секса.

«Злюка!» надула она губки сердито и вскочила, быстро перейдя на другую сторону спины жар-птицы с горящим от стыда лицом.

Цин Шуй вдруг оказался в глупейшем положении. Поднявшись, он увидел Цанхай Миньюэ, сидевшей на своем златокрылом кондоре. Одинокiй силуэт добавил Цин Шую еще больше беспокойства. Он понятия не имел, что ему теперь делать. Он понимал, что даже если он будет с ней каждый день, она не изменится. По крайней мере, пока.

В последующие два дня Цанхай Миньюэ не проронила ни слова. Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли ничего не могли с ней поделать, хотя и пытались с ней заговорить. Она не ела и не пила. Просто молчала. Это ужасно напугало Цин Шуя и Лю-Ли. Они стали замечать, что она просто чахнет. Цин Шуй не знал, как долго это будет продолжаться.

«Миньюэ, это моя вина. Скажи, что мне сделать, я согласен на все», у Цин Шуя никогда не получалось утешать девушек, вот и на этот раз он ужасно волновался. Два дня Цин Шуй был рядом с Цанхай Миньюэ, почесывая затылок. Даже Хоюнь Лю-Ли голову сломала, но Цанхай Миньюэ была непреклонна. Хоюнь даже попыталась ее пощекотать!

«Юэюэ, не будь такой, если ты согласишься поговорить или поесть... нет, просто поесть, я сделаю все, что ты скажешь», Цин Шуй уже обо всем пожалел. Он не ожидал, что в это выльется простой поцелуй между ними.

Что еще больше огорчало его, она не ненавидела его, она предпочла игнорировать его существование. Перестать есть из-за поцелуя...неужели он был настолько неприятным?

«Ты и правда обещаешь сделать все ради меня?»

Цин Шуй был мрачнее тучи. Он уже сбился со счета, так много раз он повторял одно и то же предложение снова и снова за последние два дня. Он не ожидал, что неожиданно получит ответ. Ее голос с легкой хрипотцой прозвучал мелодичнее, чем звуки самой природы. Или так ему показалось.

«Обещаю. Обещаю все, что угодно!» без промедления ответил он.

«Пойдем со мной в Небесный Дворец», посмотрела она на Цин Шуя.

«Это все, что ты хотела?» с сомнением уточнил он.

«Да, но ты должен остаться там, по крайней мере, на три года». Глаза Миньюэ вдруг вспыхнули! Казалось, что она боялась, что оставив ее там, Цин Шуй отправится в Город Ян. Неужели она беспокоилась за него?

Цин Шуй знал, что Цанхай Миньюэ хорошо знает его ситуацию, потому что он немного рассказывал ей. Поэтому когда он говорил, что у него остались важные дела, Цин Шуй был уверен, что обе девушки поняли, какие именно дела он имел в виду.

Он был искренне тронут такой заботой. Он вдруг сразу забыл обо всех своих волнениях, потому что вдруг все понял. Он потянул Цанхай Миньюэ и обнял ее, горячо благодаря. И тут же в панике выпустил ее и начал извиняться. Цанхай Миньюэ вдруг повеселела и улыбнулась Цин Шую:

«Ну, раз ты согласен, то я не против твоих объятий. Но только обнимать! Ничего больше...» ее голос затих в конце предложения, став еле различимым. К счастью, Цин Шуй расслышал концовку, благодаря своему острому слуху.

«Правда? Тогда я просто обниму, я не буду ничего больше делать!» С этими словами он радостно обхватил Цанхай Миньюэ за ее тонкую талию, как будто в его руках было хрупкое сокровище. Поймав на себе ее укоризненный взгляд, он вдруг почувствовал благословение в этот момент.

«Юэюэ...»

«Что?» тихо ответила ему Цанхай Минъюэ, опустив голову. Она понятия не имела, зачем она вообще сказала эти слова, а он так просто согласился на это предложение...

«Я уверен, что там будет много мужчин, которые не будут прохода тебе давать. Но тебе нужно сохранять спокойствие и не давать себя обмануть, слушая сладкие речи похотливых самцов...»

Цанхай Минъюэ: «...»

Вскоре троица уселась пообедать. Атмосфера все еще была неудобной. Каждый раз, глядя на Хоюнь Лю-Ли, Цин Шуй видел эти увлажненные слезами глаза, которые трогали самые глубокие струны его души.

Однако Цанхай Минъюэ все время отводила свой взгляд в панике всякий раз, когда из глаза встречались. А Цин Шуй всякий раз вспомнил этот захватывающий момент, который потряс его, когда он ее поцеловал ее.

Его сердце бешено билось в грудной клетке. Это было чувство первой любви! Такой прекрасной, что не было слов, способных описать ее. Она была непослушной и сложной женщиной. Цин Шуй прекрасно знал, что это не по просьбе Цанхая и его супруги он хотел быть с ней, а потому, что ему была невыносима сама мысль о расставании с ней. Если он не мог с ней расстаться, то какой был смысл заставлять себя? В конце концов, даже жаба мечтает о лебеде, чего уж там говорить о простом человеке!

«Цин Шуй», вдруг позвала его Минъюэ.

«Да, что такое?» неуверенно отозвался Цин Шуй.

«Только давай использовать жетон в случае крайней необходимости. Если мы сможем сами поступить в Небесный Дворец, давай не будем его использовать», нахмурившись, тихо сказала Цанхай Минъюэ.

Цин Шуй подумал немного и согласился кивком. В таких тысячелетних сектах никогда не знаешь, насколько тих может быть их омут. Много сложностей возникало в них. Хорошим примером был сам Цанхай, который отделился от них и жил 30 лет своим кланом вместо того, чтобы остаться в Небесном Дворце.

«А вдруг Цанхая заставили покинуть секту? Тогда зачем же он настаивал на том, чтобы мы отправились туда? Может, за всем этим какая-то другая причина?» воображение Цин Шуя разгулялось.

«О, хорошо, посмотрим, сможем ли мы попасть туда обычным способом!» улыбнулся он. Он понимал, что Цанхай Минъюэ вдумчивая женщина, которая гораздо тщательнее его обдумывала свои шаги.

Секта Небесного Дворца не скрывала своего местоположения. Многие знали, что она располагалась на Горе Небесного Дворца, от названия которой пошло и название секты. Это был один из фактов, которые Цин Шуй почерпнул из беглого изучения географии Мира Девяти Континентов в свое время. Это было все на тот момент, все остальное они узнают на Горе Небесного Дворца.

У Цин Шуя возникло предположение, что размытый силуэт гигантской вершины вдали и была та гора, которую они разыскивали. Несмотря на неясность ее контуров, Цин Шуй на глаз определил, что до нее было не менее двух дней лета жар-птицы, причем на максимальной

скорости.

«Это и есть Гора Небесного Дворца. Как ее и описывал отец – огромная гора такой высоты, что ее вершина касается неба. Одна из трех самых высоких гор на Континенте Зеленого Облака», сказала Цанхай Миньюэ, показывая на силуэт горы вдаль.

«Третья. А первые две, Сестра?» опередила Хоюнь Лю-Ли Цин Шуя, который хотел задать тот же вопрос.

«Две другие – Гора Гигантских Чудовищ и Гора Цветущего Плода!»

Гора Гигантских Чудовищ была знакома Цин Шую. Он видел ее издалека. Неизведанные земли с притаившимися опасностями лежали между гигантскими горами, которые были окружены атмосферой насилия. А вот про Гору Цветущего Плода он узнал только недавно из Карты Сокровищ.

Чем ближе они подлетали к Небесному Дворцу, тем больше невыносимого давления ощущал Цин Шуй. Приближаясь к огромной горе, которая пробивала небеса насквозь, Огненная Птица больше не могла лететь; даже мифическое дьявольское чудовище не могло справиться с давлением, исходящим от вершины.

«Вот что точно хорошо получилось у этой древней секты, так это найти удачное место!» восхищенно прошептал Цин Шуй. Он уже чувствовал насыщенную духовную Ци Небес и Земли, хотя до Небесного Дворца было еще довольно далеко. Если бы тут обитали простые люди, то их жизнь бы увеличилась, по крайней мере, лет на двадцать!

Через два дня они поняли, что жар-птица больше лететь не в силах, когда до горы оставалось около пяти километров, что крайне расстроило Цин Шуя. Выбора у них не было, и трое друзей спустились на землю.

Цин Шуй не мог понять, почему вокруг было так пустынно. Старая дорога вся в кочках была единственным путем до горы Небесного дворца; все остальные подходы были недоступны и скалисты. Даже обычным животным было трудно передвигаться по этим скалам, наполненным остроконечными камнями, не говоря уже о конных повозках.

Цин Шуй не мог отвести глаз от огромной Горы Небесного Дворца, которая была похожа на гигантского дракона. Говорили, что небесный дворец находился на самой вершине и был ближе всего к легендарному Райскому Залу.

Цин Шуй и его спутницы направились к вершине. Казалось, что они выбрали неплохое место для высадки, а идти им было около пяти километров.

И все же странно, что ни одной повозки не было видно на старой дороге. Время от времени проходили пешие путники, которые иногда даже бежали. Судя по их виду, они все были культиваторами, по крайней мере, Сяньтянь.

Цин Шуй внимательно рассматривал их внешность и одежду и думал, что, возможно, они все были учениками в Небесном Дворце. За короткое время прошло несколько человек, которые все были одеты в одежду одного стиля. Тут он заметил, что на рукавах их рубашек была характерная печать с иероглифом «Дворец».

Цин Шуй приспособил свою ауру Ци под способности культиватора самого начала Сяньтянь и спокойно болтал с Миньюэ, шагая по дороге. Он обещал ей, что поступит в секту как минимум

на три года до своего возвращения. Он пообещал своей матери, что вернется через пять лет, так что у него в запасе было чуть больше двух лет. Конечно же, не обязательно было ждать все пять лет до своего возвращения.

«Разные цвета в одежде означают принадлежность к разным Залам. Я только знаю, что все, кто из Зала Сокровищ Линсяо, носят одежду фиолетового цвета, вне зависимости от своего уровня. Старшие и Защитники, однако, одеты чуть иначе, чем остальные», объяснила Цанхай Минъюэ, заметив, как внимательно Цин Шуй рассматривал одежду пробежавших мимо путников.

<http://tl.rulate.ru/book/51/29568>